

С тех пор как Персефона поручила мне эту работу, у меня в голове возник отвратительный образ. Образ человека в чёрной одежде, крадущегося в ночной тьме, пробирающегося между домами, его тяжелое дыхание туманит тускло освещенные окна, пока он подглядывает за забывчивыми парами в середине совокупления. Как бы я ни убеждал себя, что в конце концов заглажу свою вину перед нашей жертвой — в какой-то степени именно так и сделаю, остановив грядущую резню, которая произойдет всего через две недели. Это не отменяло ощущение, будто я испачкался, и образ этого заросшего щетиной темноглазого вора, шныряющего по ночам, никак не покидал меня.

Именно поэтому для меня стало неожиданностью, когда Шир сообщил, что кража состоится в середине дня. По словам Ширы, только дураки или любители занимаются своим ремеслом ночью. Зачем проникать в чей-то дом, когда хозяин, скорее всего, находится там, возможно, в компании, подвергая опасности и его, и себя?

Лучшее время для такого рода злодеяний — сразу после полудня в рабочий день. Субъект кражи, а также окружающие его люди, скорее всего, мысленно заняты своими повседневными делами, пытаюсь сбросить неизбежную вялость, возникающую после еды. Если потенциального вора застанут за делом, наступит момент нерешительности, замешательства. Должен ли он быть там? Кто врывается в дом посреди дня? Этот единственный момент колебаний может сыграть решающую роль между побегом или арестом.

Уверенность и доброжелательные объяснения Ширы заставили меня чувствовать немного меньше тошноты от всего этого. Он почти придал этому очаровательный блеск. Мифрал, как известно, была тщеславна, эгоистична и жестока по отношению к своим слугам. Она была частью меркантильной элиты анклава. Шир сплел красивую сказку, в которой все мы были героями, грабщими богатых ради бедных. В этом рассказе не учитывался тот факт, что сама Персефона была довольно богата и пребывала в полном неведении относительно моего участия в этом деле. Но у меня не было ни желания, ни намерения сообщать Ширу правду: что на самом деле это был именно тот случай, когда богатые грабят богатых ради богатых.

Его версия мне нравилась больше.

Джорра, Джинджер и я были спрятаны под парусиной в тележке, которую тянул медленно движущийся жутекрот. Несмотря на прохладный климат анклава, аурическое солнце в середине дня, падающее прямо на покрытие, в сочетании с нашей многослойной одеждой и масками делали температуру почти невыносимой. Повозка Ширы была слишком узкой, чтобы все трое могли поместиться в ней, поэтому мы прижались друг к другу, и остатки комфорта пропадали, как только кто-нибудь двигался. А гном непрерывно шевелился. Запах пота смешивался с запахом ткани и чеснока.

Меня слегка подташнивало — то ли от окружающей обстановки, то ли от того, что двухколесная тележка дребезжала по булыжнику, раскачивая нас из стороны в сторону.

Я перевернулся на бок, чтобы встретиться взглядом с Джоррой, который отвернулся и подавил отрыжку. — Неужели тебе действительно понадобилось съесть половину всего завтрака в столовой? — спросил я.

— Я становлюсь голодным, когда нервничаю, — прошептал Джорра в ответ. В его голосе было гораздо меньше уверенности, чем несколько часов назад.

— Еще есть время отказаться. — Сказал я, находясь в полном замешательстве по этому поводу. С одной стороны, нельзя было отрицать, что я хочу, чтобы он был здесь. Но в то же время мне была неприятна мысль о необходимости подвергать его опасности. К этому следовало привыкнуть, это было очевидно. Король не может посылать своих людей в бой, испытывая мучительную тревогу за их жизни. Но это не означало, что мне это должно нравиться или что хотелось начать с Джорры.

Джорра, казалось, обдумывал вопрос и наклонился ко мне, словно желая что-то прошептать.

Бурррррррррррррэээ. Отрыжка была грандиозной и отдавала чесноком. Я представил себе вампиров, укрывшихся в пещере за сотни миль отсюда, выбегающих на солнечный свет в поисках спасения.

— Ах! Боги! За что? Ах ты маленький говнюк!

— Маленький? Я выше тебя.

— Едва.

— Каменная Дева заberi меня сейчас, пусть эти страдания закончатся. — Джинджер устался на брезент, глаза застыли с мукой страдающего святого.

Мне пришлось мысленно повторить эту фразу, чтобы убедиться, что акцент не нарушился, и я с облегчением обнаружил, что это так. Было бы невероятно жаль, если бы все усилия, приложенные мной до этого момента, были сведены на нет простой оговоркой.

По мере приближения к пункту назначения болтовня и суета толпы стихали, превращаясь в тихий трёп и редкие разговоры. Ухабистая дорога становилась все ровнее. Вскоре телега остановилась. Кто-то дважды постучал по дереву. Сквозь щель в брезенте я мельком взглянул наружу.

Мы находились на окраине поместья Мифрал, нас отделяла лишь невысокая каменная разделительная стена. Сам дом возвышался над городом. Он был больше, чем дом Ралакоса, причём значительно.

Архитектор отказался от стиля в угоду масштабности. Особняк представлял собой чрезмерно стилизованную коробку с двумя вытянутыми наружу крыльями, массивным фонтаном во внутреннем дворе, окруженном кольцевой дорожкой. Перед железными воротами стояли два стражника, а сам двор обходили несколько одиночных патрульных. Вдалеке виднелась пестрая зеленая куртка одного из стражников Эфиры. Вероятно, доставляет послание.

Сейчас или никогда. Я откупорил пробку зелья железных легких, от кислого вкуса рассола на глазах выступили слезы. Сердцебиение замедлилось, и на душе стало спокойно.

Я мысленно переместил свое намерение найти более дешевую альтернативу железным легким на несколько ступеней выше по приоритету.

Джинджер чуть не опрокинул меня, оттеснив в сторону, чтобы сдвинуть ковер и открыть люк в днище тележки. Он легко поднял его, затем лег на живот, чтобы ухватиться за люк внизу, который он после отложил в сторону. Шир следил за тем, как мы спускались в отверстие. Железные перекладки лестницы давно проржавели, а от запаха канализации меня тошнило.

К счастью, канализация в анклавe была проложена грамотно. Сбоку был удобный путь для технического обслуживания, то есть, в отличие от рассказов, нам не пришлось продираться сквозь нечистоты. Здесь был ряд возвышающихся ворот из вознесённой стали, которые должны были быть почти неразрушимыми. Шир и Джинджер прошли через них, не задумываясь. Джорра остановился у ворот и, наклонившись, поднял массивный замок и изучил его. Он сморщил нос и протянул его мне.

— Кто использует кескальт для замка? — В голосе Джорры звучало отвращение.

Он был прав. На первый взгляд это была вознесённая сталь, но усиленная по краям той же темной бронзой, что и посох Майи. Но было и кое-что более интересное: два штыря, которые когда-то составляли петлю замка, почернели и обуглились.

— Джинджер, — прошептал я. Гном не замедлился. Я ускорился, чтобы догнать его, помня о скользком бетоне, и схватил его за руку. Наконец, он остановился и посмотрел на меня, потом на замок в моих руках.

— Что? — прорычал он.

Я поднял замок вверх. — Что может так прожечь кескальт?

Лицо Джинджера стало жеманным, как будто он собирался раскрыть великую тайну.

— Конечно же, демонический огонь.

У меня отвисла челюсть. Это был самый близкий намек на информацию о применении демонического огня другими инферналами. Я засыпал его вопросами, пока Шир не шикнул, чтобы мы оба заткнулись.

Джинджер, похоже, не знал об этом ничего, кроме того, что у Персефоны «были связи». Перед такими масштабными делами, как это, часто появлялись подготовительные команды, которые прокладывали путь для основной группы. Но это было чрезвычайно важно. Это означало, что у

Персефоны есть выход на кого-то с пламенем — возможно, их было несколько, но если нет, то это значительно упрощало ситуацию.

Всё должно было пройти хорошо. Если все получится, это может стать моим решением проблемы как с внешним источником демонического огня, так и с самими демонами.

Канализационный туннель разветвился на три ветви. Шир кивнул мне и пошел по проходу направо. Я почувствовал трепет, когда Джинджер последовал за ним. Если они собирались нас надуть, то сейчас был как раз подходящий момент.

Я перевел взгляд на Джорру. Он дрожал, как лист на сильном ветру.

Проклятье.

— Ты в порядке?

— Да. Просто меня как будто осенило. Мы действительно это делаем. Просто вальсируем у порога мадам Мифрал. — Руки Джорры дрожали, а дыхание стало прерывистым.

— Это просто адреналин. — Я положил руки на его плечи и повел его. — Прижмись спиной к стене. Теперь сделай десять вдохов и посчитай их.

Джорра бросил на меня недоверчивый взгляд, но сделал, как я просил. Напряжение на его лбу ослабло. — Это действительно помогает.

— У меня была некоторая практика борьбы с паникой. — Я ослабил воротник его туники, давая ему больше пространства для дыхания. — Я бы спросил тебя снова, хочешь ли ты вернуться, но боюсь повторения того, что было раньше.

Это была шутка, но я оставил возможность, на случай, если он захочет.

Джорра покачал головой. — Нет. Нет, я уже в порядке. Просто...

— Настоящее ограбление. — сказал я. — Я знаю. Это пройдет. Если это снова начнет тебя беспокоить, считай.

— Хорошо, — сказал Джорра. Но он, похоже, воспринял момент слабости как личное поражение и продолжал идти вперед, бдительно глядя перед собой.

Судя по всему, психическая стойкость передавалась по наследству. Неттари, Майя и Джорра были непоколебимы в стрессовых ситуациях. Я не могу сказать за Кильвиуса, но почему-то

сомневаюсь, что он чем-то отличается от них.

Мы установили оба устройства, которые я принял за бомбы, в местах, отмеченных Широм на карте, — под юго-восточным и юго-западным углами особняка. Если не случилось ничего непредвиденного, Шир и рыжий уже сделали то же самое на противоположном конце особняка.

— Думаешь, они нам понадобятся? — Джорра настороженно посмотрел на последнее средство.

— Учитывая всё, что ты съел сегодня утром? Надеюсь, что нет, — сказал я.

Вернувшись назад, мы нашли лестницу, ведущую в сад. Как и предсказывал Шир, вход был открыт и почти не контролировался. Я притаился за живой изгородью, подождал, пока пара патрулирующих стражников пройдет мимо, а затем вскарабкался по шпалере на широкий балкон второго этажа. Схватив Джорру за запястье и поднял его за собой.

Пока все шло хорошо. Балконная дверь была не заперта. Я вошел.

Сказать, что интерьер был безвкусным, было бы преуменьшением. Внезапно я многое понял о Мифрал: Она была не просто богата. Она искренне боялась показаться бедной. Я видел, как ее страх отпечатался в плюшевом блеске слишком роскошного ковра, отразился в многочисленных вазах. Нагромождение произведений искусства разных эпох было ужасающе дополнено безвкусными золотыми рамами. Витрины были заполнены сотнями драгоценных камней в черном бархате.

В особняке я увидел Мифрал, а в Мифрал — себя. Себя прежнего. Когда-то я был таким же, как она, — с лучшим вкусом, но все равно похожим. Я встретил и потерял Лилиан. Потом коронация и последующее вторжение. Потом Тота. Череда событий, которые так ярко изменили моё мировоззрение, что я уже не уверен, кто я такой.

Я покачал головой. Вряд ли сейчас было время предаваться воспоминаниям.

Мы с Джоррой направились по коридору второго этажа, посчитав его в основном заброшенным, и направились в спальню.

— Где они? — прошептал я Джорре.

Он задрал голову, глядя в потолок. Его руки слегка светились. — Вон там. — Он указал за спину и вниз по лестнице на место, где должен был находиться выставочный зал.

Хорошо. Теперь осталось только попасть внутрь и выбраться...

Раздался пронзительный визг. Смесь статического электричества и звука металла,

отдающегося эхом по льду. Впереди раздался удивленный возглас. Серый пузырь образовался в центре атриума и начал расширяться, охватывая весь дом.

— Это была... — начал Джорра, но его прервали, когда сама гравитация ответила на его вопрос, и он начал подниматься в воздух, размахивая руками и ногами. От ощущения невесомости у меня свело живот, но удалось удержать себя в руках, я был благодарен за спокойствие даруемое зельем железных легких. Одной рукой схватился за ближайшую занавеску, а другой подхватил Джорру.

У этого было гномье название. Шир называл это просто гравитационным полем — чудовищно сложной смесью магии и гномьей инженерии. Предполагалось, что оно прикроет наш побег в хаосе и внесет некоторую сумятицу.

Из-за перил показалось лицо. Фиолетовая инферналка в белом халате, выглядевшая безумно взбешенной, медленно поднималась со второго этажа, скрестив руки.

Я сразу узнал ее суровые черты и почувствовал, как кровь отхлынула от моего лица.

Эфира.

Мы в полной заднице.

<http://tl.rulate.ru/book/77890/2452990>